

Меки вновь открыла глаза и уставилась на давно изученный вдоль и поперёк за всё время пребывания в палате потолок.

Она прокручивала события недавнего прошлого уже несколько раз и наконец приняла решение отпустить всё происходившее в другом измерении. Ну, существовал несколько тысячелетий, или более, к ряду клан каких-то не в меру могущественных рогатых монстров на луне. Подумаешь. Из всего случившегося она просто извлечёт ценный опыт. А на счёт остального девочка решила постараться не заморачиваться, дабы оставить в сохранности ошмётки своей хрупкой психики. Два дня уже прошло. Пора жить дальше.

К слову. Эти два дня младшая Учиха старательно избегала того, что видела.

Скосив глаза на ладонь своей загипсованной руки, она вновь наблюдала на ней тот самый ромбик, к которому за последние несколько лет попривыкла, но который здорово так расчёсывал ей паранойю. В последние два-три дня особенно.

"Божественное благословение... Что же это всё-таки такое? И почему именно у меня?" – думала девочка, стараясь расположить травмированную руку поудобнее. Действие обезболивающих начинало спадать. А Меки в который раз за день закрыла глаза.

Спать вообще не хотелось, несмотря на побочки обезболивающих. Выспалась уже, спасибо. Её тело давно привыкло к постоянным тренировкам и не понимало причин бездействия. Было ощущение, что она, страшно это даже мысленно признавать, обзавелась таким же шилом в причинном месте, как... Боруто.

Ей сейчас просто необходимы были хоть какие-то действия. Но поди сбеги от её мамы и других ирьёнинов, которые почему-то считали, что ей нужен «покой». Мама её найдёт почти сразу после предполагаемого побега. И прикуёт к койке на ещё более долгий срок. Ххааа...

Но да. Всё тело словно зудело от бездействия. Неприятно и проблематично. Она пока держалась, но чувствовала, что это ненадолго. Стало понятно почему все шиноби сбегают из белых палат чуть ли не в первый же день как очнутся. Даже если их конечности загипсованы. Меки теперь их прекрасно понимала.

Мысли младшей Учиха жужжали как пчелиный рой. Они были довольно хаотичны, перескакивая с одной на другую. Но они были быстры как во времена её напряжённых боёв. Какая-то её часть мельком порадовалась данному наблюдению. Но эта эмоция быстро прошла. Все эти два дня ей было... страшно.

Это «Божественное благословение» досталось ей от дяди Итачи. А потом пришли Обито-сан, бабушка и дедушка, но... Теперь это не приносит той радости, что была раньше.

В прошлом она была счастлива от того, что несмотря на своего горе-папашу, её почившие родственники помогали ей. Она радовалась тому, что они пересекли грань мира мёртвых и

живых, чтобы помочь, направить, обучить... Но кто была та женщина? И почему, во имя всех Ками, Меки её видела?

Это «Божественное благословение» связано с Учиха? А та женщина? Да и Учиха ведь никакие не боги. Они люди, шиноби, но не боги. Учиха Мадара именуется таковым, но он скорее исключение, и добился всего огромным трудом, а не фактом своего рождения, поэтому...

"Что чёрт возьми у меня на руке за хрень!!!" – сверля свою руку взглядом, кричала в душе Меки.

"Неужели я всё это время ошибалась, и это было действие какой-то техники? Момошики заметил меня именно из-за этого ромбика. Это печать такая или что? Она проклята? У неё есть какие-то негативные последствия на здоровье или психику? Рогатой принцессе нужна была эта сила. Такому сильному как он она была нужна... Так почему она у меня?! Как это связано с моим кланом? И кто эта женщина, которую я видела на луне?"

"..."

"Она похожа на Момошики. Рога... Белые глаза... Глаза... Бьякуган. Точно, это Бьякуган, но... Я ведь Учиха!!! У меня нет Бьякугана – это додзюцу клана Хьюго, не Учиха и уж точно не Харуно. У меня, Сарады, даже у... Саске Шаринган, и у всех моих родственников по... отцу... был Шаринган. Тогда причём здесь Бьякуган? Я что не всех предков встрет... Нет. Тогда бы уже были и другие прецеденты за столько-то лет."

Виски от такой скорости мыслей прострелило болью. И потому девочка поспешила очистить разум от мыслей. Получалось из рук вон плохо, но результат всё же был – головная боль слегка уменьшилась.

- Меки. - голос со стороны, дал ту самую возможность переключить внимание с нерадужных мыслей.

Пока она копалась в себе, задавая сотню вопросов, на которые только предстоит найти ответы, и то не факт, в палату вошла Татакэ.

- Привет. - Меки улыбнулась, но Сендзу лишь скептически подняла правую бровь вверх. Что это за гримаса такая?

- О чём думаешь? - подруга села на стул у кровати. Молчание затянулось. Они так были уже более пяти минут. Сендзу всё это время наблюдала за подругой. Что-то случилось. Что-то помимо известного. Нападение Ооцуцуки во время экзамена каким-то образом не самая большая проблема лежащей в больнице Учиха. Уж это Татакэ смогла понять.

- Татакэ... - Меки очень хотелось рассказать подруге о ромбе. Спросить совета. Возможно

получить по макушке, а рука у Татакэ тяжёлая, но не давал этого сделать, кто бы мог подумать, страх. Природа оного была неизвестна самой Меки. Слова просто застряли в горле. Почему ей так страшно просто рассказать? Чего ей бояться? Кому рассказать, если не лучшей подруге?

- Думаю, что тебе лучше начать с самого начала, уж прости за тавтологию. – увидев в глубине глаз всё, что творилось в душе у подруги, посоветовала Татакэ.

Оказалось, что начать – это самое сложное. Да и как об этом рассказать? Призраки Учиха... Да её сразу же запрут в психиатрическое отделение с диагнозом шизофрения на почве пережитого стресса.

Но, как бы то ни было, Меки, запинаясь на словах, начала рассказывать. Рассказывать обо всём, что с нею было, что она скрывала ото всех. Как впервые встретилась с дядей. Как появился Обито и спас их тогда на двадцать пятом полигоне. Как после появилась бабушка, и что она обучила её кендзюцу. А дедушка позже давал уроки ниндзюцу. Про странный разговор с Момошики, и про «Божественное благословение», из-за которого выбор этого рогатого чудика пал на неё. Под конец истории рассказ зашёл про ту женщину на луне.

Пусть всего мгновение, но Меки её отчётливо запомнила и могла с уверенностью сказать, что появление той женщины, судя по всему Ооцуцуки, было настоящим. Она не была плодом её воображения. Ну, либо она конкретно поехала крышей.

- Я сумасшедшая, да? - как-то обречённо спросила Меки, после того как смогла таки рассказать всё.

- Ну, другой бы на моём месте скорее всего так бы и сказал. - проговорила Татакэ. - Но знаешь... Звучит всё это и правда бредово, но я знаю тебя как облупленную и просто вижу, что ты говоришь правду.

Юная Сендзю не знала, что делать. Пожалеть подругу или всё же усомниться. Нет, она же видит, что Меки говорит правду и потому... Да как такое может происходить-то?! Призраки? Благословение? Но ромбик она видела и... Что это за печать? Ей правда куда легче было бы думать, что всё услышанное выдумка или бред. Просто потому что это крайне плохо вписывалось в любые рамки её жизненного опыта и знаний о мире.

- Знаешь, эта печать или что это ещё такое, очень похожа на Бьякугоу моей мамы. - проговорила слегка пришибленная информацией Татакэ. Ей нужно время, чтобы разложить всё по полочкам, чтобы в полной мере осознать всё услышанное и помочь подруге. Верно говорят: меньше знаешь – крепче спишь.

- Я тоже так думала, но скорее всего это что-то другое. Мама и Цунаде-сан призраков вроде не видят.

- Меки, я... - юная Сенджу замялась, но набрав в лёгкие побольше воздуха, всё же выдала. - Я ничего не могу придумать. Даже несмотря на то, что я очень сильно хочу тебе помочь. Я просто не знаю как. - и это бесило, злило и раздражало её. Важный ей человек нуждается в помощи, а она ничего не может сделать ни знаниями, ни силой. - Давай, расскажем всё Хокаге?

- Думаешь он что-то сможет? - Меки настолько привыкла во всём полагаться только на себя, что положиться на взрослого просто было непривычно и ей этого не хотелось. Может это был тот самый страх, что ей не поверят, а может и что-то ещё, но взрослые, как она считала, просто создадут много шума, ограничат её где только можно, но так ничего и не решат. Если она расскажет Наруто-сану, то узнает и Саске, а там и мама с Сарадой.

Семью пугать решительно не хотелось.

- Не знаю. - Татакэ опустила голову. - Меки, давай попробуем?

- Хаа... Давай. - но не смотря на всё что она думала об этом, Меки пришлось согласиться. Нельзя оставлять всё как есть. Недавние события показали, что это может быть опасно.

А что могут сделать две двенадцатилетние девочки с этой проблемой? Вот что? Они банально столько о мире не знают, чтобы браться за подобное.

- Как только выпишут из больницы, сразу пойдём. - Татакэ воодушевилась.

- О. Чуть не забыла из-за всего этого. - Меки, снова смотревшая до этого момента в потолок, вид которого за два дня приелся до тошноты, перевела взгляд на подругу. - Татакэ, спасибо за то, что передала мне тогда сумку с оружием через Боруто.

- Эээ... А это... Я ничего не передавала. - на лице Сенджу прямо таки читалось искреннее недоумение.

- В смысле?

- В прямом. Я ничего не передавала. - пошла в отказ Татакэ, все ещё не понимая про что говорит подруга.

- Но тогда кто? - Меки даже села на кровати.

- Ну ка, давай с начала! Че там за сумка с оружием?